

*Тонкая душевная
организация*

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова
Тонкая душевная организация
Серия «Наследство леди», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422212
Нина Князькова Тонкая душевная организация:

Аннотация

Многие девушки, женщины и даже бабушки мечтают о простом уютном счастье и сильном плече рядом. Но только не Коростелева Дина. Ей хватает сына и верных подруг. Вот только вся ее размеренная жизнь рушится на глазах, стоит появиться на горизонте отцу ее ребенка.

Третья книга серии «Наследство леди».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Нина Князькова

Тонкая душевная организация

Глава 1

Дина

– Не вертись. – Невнятно сказала Иринка, так как у нее из рта торчали шпильки для волос.

Я послушно замерла, стараясь не дергаться, что было сложно. Виолова колдовала над моей прической уже минут двадцать.

– Может быть, что-то попроще сделаешь? – Спросила я ее жалостливо.

Иринка хмыкнула.

– Издеваешься? Ты куда идешь? На праздник. Вот и будь добра выглядеть достойно. – Блондинка была неумолима. – Тем более, что ты Маринку на этом празднике жизни представляешь. Великое и талантливое семейство. Тем более, праздник будет проходить в вашей галерее. Там будет куча известных людей...

– Мы же не в Москве живем. – Отмахнулась я. – Откуда здесь известные люди?

– Мало ли откуда. – Пожала она плечами и ввернула мне в волосы еще одну шпильку. – Кого там Евгений каждый год приглашает?

– В прошлом году был какой-то модный абстракционист-авангардист. – Припомнила я.

Имени я не помнила. Точнее, не о том думала. Предновогодний прием в галерее в прошлом году совпал с очередным обострением психоза у отца, и я находилась на мероприятии лишь физически. На самом деле я, забившись с символическим бокалом шампанского в угол, весь вечер проработала предметом интерьера. Маринку тогда муж не отпустил (беременность же), Янку вообще увезли куда-то (отдохнуть, вроде бы). В общем никакой поддержки. Только Евгений и поддержал морально, но тут же предложил поддержать физически, от чего я отказалась. У меня ж Митька есть, мне этого достаточно. Да и истории с отцом моего сына мне надолго хватило. До сих пор себя ругаю последними словами, что испугалась своего родителя и отправила парня восвояси.

– Ну вот... Вдруг ты там кого-нибудь подцепишь. – Иринка улыбнулась, поправляя волнистую прядь.

– Не хочу я никого подцеплять. У меня же Митька. – Возмутилась я.

– Ты это зря. – Иринка наконец выпустила меня из своих цепких ручек. – Совсем себя в монашки записала. Хоть бы на начальника своего посмотрела хоть раз. Он, между прочим, к тебе давно подкатывает.

– Ир, ты в своем уме? Да меня Кристинка, администратор галереи, убьет сразу же. Она давно к нему неровно дышит. По-моему, у них даже что-то было. – Поделилась я соображениями.

– Ой, эта лахудра страшенькая с лошадиной мордой и в подметки тебе не годится. – Отмахнулась Виолова и кивнула мне на платье. – Давай-ка, одевайся. А то снова опоздаешь.

– Зря ты так. – Обиделась я. – Кристина очень добрая и открытая.

– Сказок не рассказывай. Любая баба за своего мужика будет глотки грызть всем остальным. А уж за богатого и красивого Евгения так точно. – Выдала она.

– А ты чего к нему сама не подкатишь, раз он такой завидный жених? – Я все же принялась за платье.

– Потому что поздно. Я уже запала на клевого мужика, который на меня никакого внимания не обращает. – Вздохнула она.

– Дурочка ты. Он тебе шанс дает пожить без него. Молодость почувствовать со всех сторон. – Невнятно сказала я, с подолом в зубах.

– Нафига мне эта молодость, если мне его со всех сторон надо. – Проворчала Виолова, расправляя на мне складки платья. – Ты Митьку в Усадьбу отвезла сегодня?

– Нет. – Покачала я головой. – Отец уехал в командировку, так что мама сегодня забрала внука прямо из детского сада. – Я покосилась на часы, висевшие на стене.

Иринка задумчиво кивнула.

– Правильно. Тебе тоже нужно себя женщиной почувствовать. – Решила она. – Все, можешь смотреть.

Я уставилась в зеркало.

– Это что? – Ткнула я пальцем в изображение.

– Платье. Ты же сама просила найти тебе наряд на вечер. – Пожала она плечами.

– Это не платье. Это разврат. – Поджала я губы, уже жалея о том, что сама не отправилась по магазинам. Но времени и правда не было. Я всю последнюю неделю трудилась над чудесной гипсовой скульптурой.

– Между прочим, у тебя платье до пола и никакого декольте нет. – Возмутилась Виолова.

– Да у меня спина голая! – Всплеснула я руками. – До трусов почти.

– Вот именно. Почти. Спина у тебя красивая, ее показывать нужно. Что тебе не так? – Кажется, Иринка не на шутку обиделась. – Ты уже достала со своей тонкой душевной организацией. Консерва.

Я вздохнула и... отступила. Я вообще часто отступаю, сдаю назад, соглашаюсь, потому что так... на меня не будут кричать. Никто не обидится. Все будут счастливы. Наверное.

Я общалась с психологом (Маринка настояла), который сказал, что подобные черты моего характера сформировались в детстве. Я же не хотела расстраивать отца, иначе он бы накричал. Или оплеуху бы отвесил. Вот подсознательный

страх и остался. И как с ним бороться, я не знала. Нет, там было что-то про то, что необходимо сопротивляться. Но как? Конкретных шагов мне никто не сказал.

Я сейчас с содроганием думала о том, что могла не встретиться с Маринкой и не подружиться с ней. Как бы я жила? Неизвестно. Хотя, известно как. Прибилась бы к первому встречному мужику и болталась бы рядом с ним, боясь расстаться из-за сына. Или еще нечто подобное и такое же грустное. С Маринкой я хоть немного научилась сопротивляться жизни и ее не всегда приятным сюрпризам. Но вот Маринка уже давно замужем и даже родила прелестную девочку... А я себя чувствую одиноко, как никогда. Лишь рядом с сыном оттаиваю и стараюсь дать ему как можно больше своей любви.

– Тебе водителя вызвать? – Иринка критически меня осмотрела, зацепилась взглядом за мое запястье, где виднелась тонкая цепочка серебряного браслета и заставила еще раз покрутиться у зеркала.

– Нет. Глеб Степанович заедет за мной минут через пять. – Покачала я головой.

– Глеб, говоришь... – На лице Виоловой проскользнула хищная усмешка. – Эх, надо было вызвать одного охранника у Зинаиды Михайловны. Вдруг... приревновал бы...

– Это вряд ли. Он слишком умный мужчина, чтобы ревновать тебя к каждому столбу. – Пожала я плечами. – Кстати, что там у Анжелики? Она как родила, в Усадьбу не заезжала

ни разу.

Иринка в последнее время часто ошивалась в поместье матери Баранова, так как подрабатывала на эту семью после того, как лишилась работы в ночном клубе. Никто не захотел связываться с блондинкой, у которой ТАКИЕ связи. Какие ТАКИЕ, мне никто толком не объяснял. Все лишь загадочно улыбались.

– А у них там Сашка от счастья свихнулся, на наследника своего надышаться не может. И них там пока Ада Лаврентьевна одна на два офиса пашет. – Хихикнула она.

Я слабо улыбнулась. Ну да, все счастливы, как и положено. Иринка вон тоже уже больше года тоже сохнет по Глебу Степановичу. А я что? Даже увлечений нет. Одно сплошное одиночество при огромном скоплении людей.

Мы обе вздрогнули от стука в дверь.

– Ир, а почему ты звонок не ставишь? Уже столько лет без него живешь? – Поинтересовалась я в спину хозяйке крошечной квартиры.

– Я по стуку различаю, кто пришел. – Игриво ответила она, нацепила на себя соблазнительную улыбочку, выпятила грудь и щелкнула замком. – Ммм, шикарный мужчина? Надеюсь, что ты ко мне. – Промурлыкала она.

«Шикарный мужчина» сурово посмотрел на девушку, скупно качнул головой и проскрежетал.

– Я за Диной. – Голос был недовольным. Но он у нашего телохранителя всегда был такой, мы уже привыкли.

– Жаль. – Иринка игриво повела плечом, отчего натренированный взгляд Глеба скользнул чуть ниже ее лица.

– Я на улице подожду. – Он резко развернулся и ушел.

– Ну вот. – Виолова шмыгнула носом. – И что я делаю не так? Каждый раз убегает. Я такая страшная?

– Ир, он не тебя, он себя боится. – Я ободряюще улыбнулась, набросила на себя пальто и обула сапоги. – Все, я побежала. Спасибо. – Быстро обняла девушку и выбежала из квартиры, догонять своего деморализованного телохранителя.

Тот догнался уже на улице. Стоял возле подъезда и внимательно разглядывал двор. При моем появлении он осмотрел меня, одобрительно хмыкнул и проводил до машины.

– Хорошо выглядишь сегодня. – Услышала я, когда он сел за руль.

– А Иринка? – Не растерялась я.

Все же если бы я Глеба не знала, то обиделась бы на такой «комплимент».

– Она всегда... идеальная. – Пожал он могучими плечами. – Это и раздражает.

– Сдался бы ты уже ей, – склонила я голову на бок.

– Нет, Дин. Не нужно ей такое. – Покачал он головой.

Я усмехнулась и перевела взгляд в окно. Сначала для меня было немного странным, что телохранитель-водитель всегда обращался к Марине по имени-отчеству. Хозяйка же. И Анжелику Сергеевной всегда величал. Сестра хозяйки. А меня

по имени приловчился называть. Анастасия Семеновна тоже, кстати. Я же не хозяйка. Я ее подруга. Более того, Митьку они там все воспринимали, как своего... внука что ли. Гавриил только в последнее время ходил немного виноватый передо мной. Еще бы. Год почти клинья подбивал, а тут вдру! Элина привезла к себе двоюродную сестру двадцати лет от роду, чтобы с новыми родственниками познакомить и сына показать, и все. Поплыл парень. Даже извиняться пытался, когда у них все завертелось. Глупый. У меня есть Митька и мне этого достаточно.

У входа в галерею толпились люди. Я бросила взгляд на часы. Пятнадцать минут до открытия вечера.

– К служебному входу? – Поинтересовался мой водитель.

– Придется. – Согласилась я. – Не думала, что столько народу сегодня пожалует. Женя, наверное, кого-то очень знаменитого пригласил. – Решила я и повернулась к Глебу. – Езжай сегодня в усадьбу. Мне тут совсем близко до дома.

– Мне не сложно подождать. – На его лице не дрогнул ни один мускул. – Все равно заняться больше нечем.

– К Иринке съезди. – Съязвила я. – Сразу дела появятся.

У служебного входа стояла Кристина и курила. Нервно. Она же не курит, вроде бы. Совсем, видимо, напряженка в галерее.

– Привет. – Проворчала она. – Тебя уже заждались.

– Привет. – Я мило улыбнулась. – Я, между прочим, успела. Евгений снова накричал? – Сочувствующе спросила.

Она выбросила сигарету в снег, втоптала ее носком сапога посильнее и скривилась.

– Если бы кричал... Там девиц этих... официанток подвезли, чтобы шампанское таскали. Так они по очереди на него в каждом зале вешаться начали. Вот где их таких набирают, а? – Психанула она.

– В агентстве. – Растерянно ответила я. – Но ты же не думаешь, что Женя...

– Думаю. – Перебила она меня. – Кобель он. Редкий. И чего меня на нем так переклинило? – Она глубоко вдохнула морозный воздух. – Ладно, идем. А то прибудет нас наш шеф и останется без ценных сотрудников.

– Я не ценный сотрудник. – Рассмеялась, входя в дверь.

– Чего это? Тот фрагмент барельефа, что ты отреставрировала три месяца назад, сейчас в топе самых изучаемых объектов галереи. Так что не ври. Руки у тебя золотые. Женя, наверняка, не раз сам себе премию выписал за то, что тебя нашел вовремя. – Не согласилась моя коллега.

– Я сегодня приглашена не как скульптор или реставратор, а как официальный представитель знаменитой фамилии Кауф. – Мы прошли по темному коридору и оказались в небольшом подсобном помещении, где сбросили с себя верхнюю одежду и заменили сапожки на туфли.

– Клевое платье. – Оценила Кристина и, поправив волосы, пошла искать шефа. Я тут же отправилась следом за ней. – Но вряд ли ты сегодня будешь представлять Марину

Генриховну. Женя все ее картины повесил в малой зале. А ты сегодня должна находиться в главной. Так что терпи повышенный интерес к себе.

Я тут же сбавила шаг. Вся галерея знала, как тяжело я переносишь повышенное внимание к своей персоне. Что там Евгений опять придумал?

— О, Дина! Ты-то мне и нужна. — Из-за угла по закону подлости тут же вырулил владелец галереи и нашел меня взглядом.

— Зачем? — Попятилась я.

— Затем, что сегодня ты будешь изюминкой вечера. Молодец, что нормально оделась. — Похвалил он, схватил меня за руку и потащил в зал. — У нас пять минут. — Он чуть притормозил в главном зале, где, к моему ужасу, обнаружились три произведения, которые попадали в мои руки за последние полгода. Причем попадали они в весьма плачевном состоянии, и потрудиться пришлось основательно. Вон ту скульптуру восстанавливала почти из ничего. — Вот. Находишь где-то здесь, и я с тобой познакомлю искусствоведа из столицы. Очень влиятельный человек. Будешь кивать головой и улыбаться.

— Может не надо? — Жалостливо попросила, когда он меня втиснул в промежуток между скульптурой известной богини и призывно улыбающейся официанткой.

— Надо. Ты же меня сегодня выручишь? — Похлопал он глазками.

– Я Янке пожелаюсь. – Пригрозила.

– Не пожелаешься. Баранов сейчас ее от любого негатива старается оградить. – Отмахнулся он.

– Тогда Ваньке. – Проворчала я уже тише.

– Он придет мне морду бить не раньше, чем завтра. А ты на меня сегодня прекрасно поработаешь. – Припечатал шеф и быстро смотался встречать входящих гостей галереи.

– Держи дежурный антураж. – С боку ко мне подошла Кристина и протянула бокал шампанского. – Выльешь на кого-нибудь, чтобы не приставали.

О моей непереносимости алкоголя здесь давно знали, так как творческая тусовка априори пьющая, и вписаться сюда полностью я так и не смогла. Мы с Маринкой в этом плане слегка... не алкоголики. У меня аллергия, а у нее и без допинга придури хватает. Но номинальный бокал на таких мероприятиях все равно положен. Так что придется стоять и держать.

Зал постепенно принялись наполнять люди. Кто-то задерживался у предметов искусства, кто-то сбивался в небольшие стаи и коротал время за разговором и шампанским. Я же скучающе осматривала зал. Интересно, кто елку в этом году украшал? Что-то она какая-то... кособокая. Я так залипла на искусственное дерево, что не сразу заметила возле себя Евгения. Он привел ко мне трех представительных мужчин и одну даму.

– А вот и наш мастер на все руки. Золотые, кстати.

Взгляните-ка на барельеф. Это все Дина наша исправила. Помните, каким он был? – Все одобрительно закивали.

Я же готова была провалиться сквозь землю от стыда и неловкости. Однако, пришлось натянуть на физиономию легкую улыбку и тоже кивать. Терпеть ненавижу, когда меня незаслуженно хвалят. Хотя, я необъективно считаю, что это происходит всегда, ведь ничего выдающегося я не делаю.

– А еще госпожа Коростелева представляет сегодня семью Кауф. Все произведения этой известной семьи находятся в малой зале. – Продолжал распинаться Евгений.

Все на меня посмотрели еще более заинтересованно.

– А что? Неужели молодая Кауф так же хороша, как Изольда Петровна? – Полюбопытствовал мужчина во фраке.

– Кровь не водица. – Хмыкнул мой шеф и потянул гостей в указанном ранее направлении.

Я рвано выдохнула и... мелкими шажками принялась мигрировать к елке. Не нравилось мне, как она стояла. Подойдя ближе, я поняла причину легкого перекоса. Сея конструкция пыталась активно прикрыть шедевр какого-то новомодного художника, где графические линии отчетливо складывались в то слово, которое в нынешние времена даже на заборе писать стыдно. Теперь стало ясно, что лучше «пизанская» елка, нежели подобное творение.

– Тоже прячешься? – Ко мне подошла Кристина.

Она чуть пошатнулась.

– Ты напилась? – Удивилась я.

– Что? – Она округлила глаза. – Я почти не пью на работе, ты же знаешь. И сейчас лишь бокал выпила. Устала просто. Вторые сутки на ногах. Всю ночь галерею готовили. Днем поспать не удалось, вот сейчас и мечтаю прислониться куда-нибудь и вырубиться. Ты, кстати, Митьку своего куда дела? – Перевела она тему.

– Его сегодня мама забрала. Отец снова куда-то уехал. – Я слабо улыбнулась.

– Везет тебе. А у нас в квартире племянники все вверх дном переворачивают. Съехать что ли от них. А-то уже няней почти на полставки работаю. – Она прикрыла рот ладошкой и зевнула.

– А ты Жене пожайлуйся. – Предложила я. – Вдруг он тебя к себе приберет?

– Это вряд ли. Поселит в какой-нибудь мастерской в подвале и все. – Хмыкнула она. – Готовься, к тебе новенького гостя ведут. Удачи. – Быстро проговорила она и ретировалась.

Я поморщилась, натянула на лицо вежливую улыбку и приготовилась кивать головой. Обернулась в поисках Евгения. Тот стоял в десяти шагах от меня и разговаривал с каким-то долговязым мужчиной. Точнее разглядеть не получилось, его собеседник стоял спиной ко мне. Только коротко стриженный затылок был виден, да потрепанные джинсы на длинных ногах. Пиджак такой... современный. Странно, обычно у нас такие редко бывают. В основном богема, кото-

рая вечно пытается из себя кого-то там строить за счет дорогих костюмов...

Отчего-то мозг зацепился за этот легкий диссонанс в одежде. И сердце застучало где-то в пересохшем горле. Не понимая, что происходит, попыталась успокоиться. Что за панические атаки в людном месте? Я же их вылечила вроде бы.

Евгений выглянул из-за плеча взволновавшего меня мужчины и улыбнулся мне. Затем указал в мою сторону рукой и что-то негромко сказал. Его собеседник кивнул и, повернувшись ко мне лицом, скользнул по мне равнодушным взглядом светло-серых глаз. Тех самых..., которые у моего Митьки на лице я каждый день вижу. Славик...

В ушах зашумело. Сильно. Что-то где-то разбилось, и я с удивлением посмотрела на пол, где теперь лежали прозрачные осколки стекла. Бокал разбился? Непонимающе посмотрела на свои руки и вновь подняла взгляд на мужчину, который теперь смотрел на меня еще более удивленно, чем я на него. Ошарашенно даже. Узнал.

– А вот и наша Дина Коростелева. Такого скульптора и реставратора еще поискать придется. – Вещал незаметно оказавшийся возле меня Женя. – Дин, знакомься – Это Вячеслав Кожевин. Знаменитость. Я тебе показывал его фотокартины. Изумительно, правда. Так вот, мы сейчас разговариваем о том, чтобы устроить выставку его работ через пару месяцев в нашей галерее...

Он все говорил, а я с трудом разбирала слова. Пару месяцев? Слава снова приедет? Что мне теперь делать? Он – известный художник и фотограф, а я мать-одиночка и... Митька! Он же... Я же...

В голове зашумело сильнее, перед глазами появились темные пятна. И сознание принялось уплывать, как бы отчаянно я за него не цеплялась.

Глава 2

Я лежала в чьих-то руках, когда пришла в себя. И мне было стыдно. Где-то неподалеку был слышен обеспокоенный голос Евгения. Значит, на руках меня держит не он. А кто?

Приоткрыв один глаз, я мельком посмотрела на тяжелый подбородок с легкой щетиной и быстро зажмурилась. Я была на руках Славы, и он меня куда-то нес.

– Вот сюда. На диван. Крис! Воды принеси. – Быстро распоряжался шеф.

Я сцепила зубы, чтобы не скатиться в банальную истерику. Глупо было бы надеяться на чудо и возможную амнезию этого мужчины. Да, именно мужчины. От того мальчика, с которым у меня были отношения когда-то, не осталось и следа. Вечно растрепанные и похожие на иголки волосы сейчас были безжалостно острижены, он сильнее раздался в плечах, и его сухоощавая фигура так не резала глаз. Раньше он всегда улыбался, даже глазами умел. Сейчас же нет ни намека на то, что он умеет это делать, настолько крепко были сжаты его губы и суров взгляд.

Меня аккуратно уложили на не очень удобную поверхность кожаного дивана, что стоял в кабинете Жени.

– Если ты сейчас не откроешь глаза, то я тебя поцелую. – Прервал тихий шепот на ухо мои самокопания.

Я резко распахнула глаза и уставилась на склонившегося

надо мной Славу. Молча. Просто несколько секунд разглядывала его..., стараясь впитать в свою память каждую черту его лица. Такого сейчас незнакомого и... такого притягательного.

– Дин, выпей воды. – Замершего надо мной мужчину оттеснила Кристина и к моим губам прижался стакан с водой.

– Стоп! – Стакан был тут же отодвинуть. – Что здесь? – Спросил Кожевин недоверчиво.

– Обычная вода. – Невозмутимо ответила девушка и снова попыталась меня напоить. На этот раз успешно.

– Ей нельзя алкоголь. – Тихое бормотание.

– Спасибо, Вячеслав. Дальше мы справимся сами. – Вдруг пришел мне на помощь Евгений. – Кристина вас проводит в главный зал. – В его голосе отчего-то прорезались жесткие нотки. Крис тут же подскочила.

Слава чуть скривился, но кивнул, бросил на меня внимательный взгляд и вышел из кабинета вслед за Кристиной. Я с облегчением выдохнула.

– Спасибо.

– Ничего мне рассказать не хочешь? – Женя присел на краешек дивана и с претензией на меня посмотрел.

– Нет. – Покачала я головой.

Говорить действительно не хотелось. Хотелось срочно попасть в свою квартиру и осмыслить сегодняшнюю неожиданную встречу.

– Ты знаешь Вячеслава. Точнее, он тебя. И Митька...

– Жень, я не буду с тобой об этом разговаривать. Извини. – Я осторожно села на диване. Голова больше не кружилась. – И, наверное, мне лучше уйти домой. Не думаю, что смогу дальше всем улыбаться. – Призналась, потеряв виски.

А еще очень хотелось избавить волосы от шпилек. Казалось, что они прямо в мозг впиваются.

– Я позвоню Глебу. – Евгений вынул из кармана телефон.

– Не нужно. – Я поднялась на ноги. Первый шок уже прошел. Я обычно быстро восстанавливаюсь после потрясений. Психика научена горьким опытом. – Я пройду пешком.

– Но...

– Жень, здесь всего два квартала. Я дойду сама. – Воспротивилась я.

Не хочу сейчас ни с кем разговаривать, а Глеб точно стал бы спрашивать. Моя личная жизнь почему-то волнует всех поголовно.

– Это непрактично. Тем более, что ты...

– Жень, – оборвала я пылкую речь. Понимала, что обо мне просто беспокоятся, но и объясняться ни перед кем не хотела. Детства хватило, где за каждый свой шаг приходилось нести повинность. Не хочу. – Я прогуляюсь и приду в себя. Не нужно никого со мной отправлять. Тебе и так есть чем заняться. У тебя полная галерея гостей.

Мужчина тяжело вздохнул и с легкой грустью усмехнулся.

– Я всегда буду в пролете, да? – Поинтересовался.

– Жень, ты всегда будешь замечательным другом. – Навер-

ное, у меня совсем мозги набекрень стали, иначе я бы никогда не сказала следующее... – Ты бы лучше на Кристину свое внимание обратил. А не то она скоро перестанет надеяться на отношения с тобой и уволится. – Поняв, что ляпнула, с опозданием поджала губы. Блин, ну кто меня за язык тянул?

– В каком смысле, уволится? – Тут же напрягся он. – Она не может уволиться. – Уже возмущенное. – Какое право она на это имеет?

Да уж. Кажется, я что-то совсем не то сказала.

– Просто обрати на нее свое внимание. – Пробормотала я и вышла из кабинета.

Кошмар, да что за вечер-то такой... Нужно успокоиться, одеться и идти домой. Я окольными путями прокралась к нашей коморке и с наслаждением сняла неудобные туфли, заменив их на теплые сапоги. Закуталась в пальто, набросила на голову припасенный заранее шарф и открыла дверь коморки.

– Я тут подумал, что хочу с тобой поговорить. – Слава стоял прямо за дверью. Тоже уже одетый в пальто. Дорогое, кстати. Как он узнал, где я нахожусь? – Я проследил за тобой. – Пожал он плечами, оценив мое эмоциональное состояние. – Ты достаточно сильно задержалась в кабинете директора галереи. – Так же без перехода констатировал он.

Хорошо, что претензии я не услышала. Это помогло немного прийти в себя.

– Думаю, что нам не о чем разговаривать. – Все же про-

резался у меня голос, хотя все поджилки тряслись от одного его вида. – Я иду домой. – Пробормотала и попыталась его обойти.

– Я отвезу. – Ага, так я и просочилась мимо человека с такой молниеносной реакцией. Теперь понятно, как он успел меня поймать в зале раньше Жени.

– Не нужно. Здесь близко. – Я сцепила зубы и поморщилась. Ну, зачем ему знать, где я живу?

– Одна ты точно не пойдешь никуда. Ночь на дворе. – Упрямо поджал он губы. – Или тебя кто-то должен встретить?

Я сделала глубокий вздох и внезапно успокоилась. Ну и ладно. Пусть проводит меня. Идти недалеко, Митька сегодня у мамы, находиться мы будем на улице, то есть на нейтральной территории. Да и интересно вдруг стало, о чем он решил со мной поговорить.

– Хорошо. – Кивнула. – Поговорим. – И все же протиснулась мимо него к служебному входу.

Выйдя на улицу, глотнула холодный воздух и поежилась от прилетевших в лицо снежинок. Снег все так же хлопьями падал на припорошенные белой искрящейся красотой город.

– О чем ты хотел поговорить? – Я услышала рядом такой же глубокий вдох Славы.

Не дожидаясь ответа, медленно пошла по дорожке, чтобы обойти здание и выйти на почти безлюдный проспект. Кожевин пристроился рядом. Хорошо, что руки ко мне не тянул,

а то раньше была у него такая привычка.

– О нас. – Ответил он, когда я уже свыклась с его молчанием. И едва не улетела в сугроб, запнувшись от неожиданности. Господи, ну почему я такая неуклюжая? Сегодня обострение прямо какое-то... – Ты знаешь того свирепого мужика, который за нами идет? – Вдруг задал он вопрос не по теме. – Это охранник галереи?

Я тут же оглянулась и увидела идущего за нами на расстоянии пятнадцати метров Глеба Степановича. Кивнула ему, показывая, что все в порядке.

– Да. Охранник. – Согласилась и снова замолчала. Не рассказывать же ему, что это Маринкин телохранитель, который приставлен ко мне из-за отсутствия другого объекта охраны.

Кожевин вздохнул.

– Дин, у меня теперь есть деньги. – Все же начал он разговор.

Я чуть усмехнулась. Так вот в чем дело.

– Поздравляю. – Кивнула.

– Ну, у тебя же ко мне главная претензия была именно по моему плачевному финансовому состоянию. – Припомнил он мне. – А деньги у меня сейчас есть.

– У меня были претензии по поводу твоей безответственности. – Не согласилась я.

– Зато финансово я сейчас любую женщину потяну. – Он зачем-то взял меня за руку.

Я осторожно вытянула свою ладонь из его, хотя и вздрог-

нула от его прикосновения. Опасно это все. А у меня есть сын. Больше мне в жизни ничего не нужно.

– Женщин много. – Скупой ответила. – Ты можешь... тянуть любую.

Слава вдруг остановился, взял меня за плечи и развернул к себе лицом. Я не сопротивлялась. Зачем? Он сильнее меня и прекрасно об этом знает.

– А ты не хочешь быть моей женщиной? – Он пристально смотрел в мои глаза. Его же глаза в тусклом свете фонарей казались сейчас почти серебряными.

– Нет. – Ответила тихо. Я его не боялась, но... мало ли что у мужчины может спровоцировать агрессию.

– Почему? У тебя есть семья? У тебя же прежняя фамилия...

– Кхм... – Многозначительно раздалось неподалеку.

Мы оба повернули головы в сторону Глеба Степановича, который стоял сейчас у стены ближайшего дома.

– Да. У меня семья. – Все же вернулась я к разговору и шевельнула плечами, показывая, что хочу освободиться от его рук. Меня тут же отпустили.

Ну и что, что моей семьей был Митька, а не какой-то там муж. Кого это волнует? Кому нужна женщина с «прицепом» в наше время?

– Вот как... – Слава скривился, но послушно зашагал рядом, когда я направилась в сторону дома. – И почему же этот... эта семья...? Почему ты одна ночью домой возвраща-

ешься?

Я дождала губы, которые отчего-то задрожали. От обиды, наверное. Или от стыда. Не знаю.

– Я не одна. – Покачала головой.

Слава обернулся и вновь посмотрел на идущего за нами Глеба.

– Что-то этот охранник больше на головореза из подворотни похож. Или на спецназовца в отставке. – Пробормотал он. – Дин, а если ты не одна, то почему не я?

Меня всегда крайне раздражала эта его излишняя прямолинейность. И всегда восхищала, если честно. Хоть в чем-то он не изменился. А вот на провокационные вопросы отвечать мне совсем не хотелось.

– Тебя не было рядом. – Господи, я так обрадовалась, когда увидела свой подъезд. Сейчас зайду туда и...

– Я не прятался... в отличие от некоторых. – Помрачнел он.

Я тут же остановилась.

– Я тоже. – Осторожно сказала.

– Угу. – Как-то насмешливо хмыкнул он. – Вот только когда я тебя искал, и приходил к твоим родителям, мне никто не сказал, где ты. А отец так вообще выставил за дверь и запретил к ним приходить. Если я тебя так достал, не обязательно было прятаться. Можно было просто поговорить.

Кажется, его эта тема очень волновала. Если честно, то и меня тоже. А я-то думала, отчего это отец позволил мне

в квартире деда жить... А тут, оказывается, все всё знали и... оставили ребенка без его биологического родителя. Я, конечно, тоже хороша. Ладно, давно это было. И пора забыть уже.

– Я не пряталась. И отца не просила себя спрятать. – Покачала я головой и направилась к подъездной двери. – Спокойной ночи. – Пробормотала быстро.

– Дин, – Слава все-таки меня остановил, вновь взяв за руку. – Не надейся сбежать сейчас. Все равно найду. – Вдруг принялся угрожать он. В его голосе не было и намека на несерьезность.

– Зачем? – Вот теперь мне действительно стало страшно. Вместо ответа он, оттянул рукав моего пальто и погладил тонкий серебряный браслет, который дарил когда-то... в прошлой жизни. Тот самый, который я никогда не снимала. Вот и сегодня...

– Как ты думаешь, с я твоим этим... смогу конкурировать? – Без тени насмешки спросил он.

– Спокойной ночи, Слава. – Я выдернула руку из его хватки и практически вбежала в подъезд.

До квартиры тоже пришлось бежать бегом. Господи, как же хорошо, что Митька у мамы. Хоть не напугаю никого. Трясущимися руками открыла дверь, и с облегчением заперлась на все замки.

Понимая, что накрывает истерикой, рванула в санузел. Сначала меня привычно вырвало. Я прекрасно помнила, что

сегодня практически не ела, так что потоку желчи не была удивлена. Когда спазмы прекратились, я быстро наглоталась воды из крана, чтобы успеть. До чего? До онемения конечностей. Как говорил психотерапевт: соматические осложнения на фоне нетипичного перенапряжения нервной системы.

Через десять минут, лежа на холодном полу рядом с унитазом, я, наконец, заплакала. Сразу стало легче. Со слезами выходил тот страх, что я много лет носила в себе. Славик здесь. И вместо того, чтобы найти себе нормальную девушку, решил меня помучить, исходя из каких-то своих соображений. И я бы с радостью помучилась, но у меня есть сын, за которого я несу ответственность. И что же мне делать?

Когда я все же поднялась с пола, все мое тело прострелило болью. Да, так тоже бывает. Боль – это хорошо в данном случае. Это невролог сказал. А то бывает, что людей и парализует в подобном случае.

Ставив с себя платье, забралась под душ. Горячий, чтобы отойти немного. И согреться. Да и обдумать случившееся не мешало бы. Кольнуло то, что отец знал про Кожевина, но ни слова мне не сказал. Уверена, что мама так не поступила бы со мной. Или он ее чем-то так запугал...? Не знаю. И знать не хочу, если честно.

И Слава... Упертый, не принимающий никаких моральных норм, не учитывающий никаких правил. Что, если он уже женат? Возможно, я его в качестве потенциальной любовницы привлекла? И почему от этих мыслей мне куда

больнее, чем от ломоты в теле?

Другой вопрос: что я могу сделать в сложившейся ситуации? Во-первых, можно рассказать ему про Митьку, про то, как так получилось и... попробовать оправдаться. Кожевин в это, скорее всего, не поверит. Решит, что мне от него деньги нужны, или еще что-то такое же унижительное.

Во-вторых, я могу исчезнуть. Куда? Маринка не откажет, если я некоторое время поживу в усадьбе, я уверена. Да и за Митькой там есть кому присмотреть, если что. Женя поймет, что мне какое-то время удобнее работать на дому.

В-третьих, я просто могу делать вид, что ничего не происходит. Славик отстанет, как только увидит рядом со мной ребенка. Надеюсь, что он посчитает Митьку чужим и отстанет. Это было бы идеальным вариантом развития событий. Тогда мне не пришлось бы ничего менять в своей устоявшейся жизни.

А еще где-то в подсознании зрела надежда на то, что Кожевин просто пошутил. Да и вообще приснился, привиделся и у меня просто нервы расшалились. Ведь такое тоже может быть. Интересно, когда я перестану прятать голову в песок и начну жить? Не знаю. Иногда мне казалось, что серая безликая стабильность куда предпочтительнее неожиданных вывертов жизни. И иногда я себя даже дряхлой старухой представляла, пытаюсь спрятаться в свой маленький мирок.

Вяло выползла из душа, набросила на себя халат и, ощущая себя невероятно разбитой, отправилась искать нуж-

ное лекарство на кухню. Выпив пару таблеток, отправилась спать, особо не надеясь на положительный результат.

Глава 3

Вячеслав

Я стоял у подъезда и улыбался, как дурак. Черт, Дина несколько не изменилась. Все та же правильная девочка из приличной семьи. Так значит, она не уезжала из города. Ее отец мне солгал. Интересно, какие факты он еще искажил? Надо бы проверить, за кем она замужем. И прочую информацию.

Вытащил из кармана телефон и набрал номер троюродного брата, который достать мог кого угодно. Ромка Хомяков служил в каких-то там специальных органах и знал почти все, что происходит в городе.

– Славка? – Послышался в трубке недовольный голос. Кажется, я его разбудил.

– Да, я. Ром, слушай, не в службу, а в дружбу...

– Международный конфликт улаживать не буду. – Хомяков громко хрюкнул. – Знатно ты там потоптался.

– Знаешь уже, да? – Проворчал я, вздохнув.

– Это моя работа. – Ответил родственник. – Ну, рассказывай, кого у тебя там убить надо.

– Никого. – Я огляделся по сторонам. – Мне нужна вся информация по одному человеку. – Я замолчал, увидев того самого охранника галереи, что до сих пор стоял неподалеку и, прищурившись, наблюдал за мной.

– И что это за человек? – В трубке послышалось шурша-

ние бумаги.

– Коростелева Дина. Сейчас адрес скажу... – Я принял-ся вертеть головой в поисках нужной таблички, обычно присутствующей на углу дома.

– Нет. – Вдруг прекратил мои метания Ромка.

– Чего нет? – Не понял я.

– Коростелева Дина, которая работает в галерее? – Уточнил он. Я согласно промычал. – Я не буду искать на нее информацию.

– Почему? – Удивился я.

Обычно Ромка мне никогда не отказывал в таких вещах.

– Потому что жить еще хочу. И не звони мне больше по этому поводу. – Услышал я, а потом звонок прекратился.

Я недоуменно посмотрел на телефон. И что это сейчас было? Ладно, видимо придется узнавать все самому. В голову тут же пришла дикая мысль, что Дина может быть женой или любовницей какого-то местного авторитета... Нет. Не верю. Она же не такая. Но разобраться надо.

Развернулся и побрел обратно в галерею. Станный мужик-охранник пошел за мной. Про него надо будет тоже выяснить. Не нравится он мне. Пристальный слишком. И всем своим видом показывает, что я на его территории.

Через пару минут у меня зазвонил телефон. Ромка.

– Ну? – Буркнул.

– И тебе не советую. – Раздалось в трубке и звонок вновь оборвался.

Что не советует, и так было понятно. К Дине лезть не нужно, даже если очень хочется. А ведь хочется. Опешил сегодня, ее увидев. Еще красивее стала. Расцвела вся как-то. И платье это... сегодня мне всю ночь сниться будет. И кожа ее спины, которую касался ладонью, запах ее... А я даже начал думать, что переболел ей тогда. И вот одна встреча перечеркнула все. Всех, с кем пытался забыть, всех кого сегодня даже и не вспомню. И мне предлагают за нее не бороться? Да я только сегодня почувствовал, что сердце снова биться стало впервые за долгое время. Не дождутся. Кто там у нее? Муж? Значит, мне придется быть лучше него и доказать, что со мной она будет более счастливой.

Мужик, преследовавший меня, остановился у галереи, чтобы поговорить с мордоворотом, дежурящим у парадного входа. Значит, он действительно охранник. Дина сказала правду.

Не тратя время на снятие пальто, быстро прошел по галерее, лавируя между весьма веселыми гостями импровизированного праздника. Евгений нашелся в небольшом зале, стоял и разговаривал с группой разодетых в пух и прах дамочек. Платья с разрезом до пятой точки, перья какие-то, декольте до пупка. Странно, на Дине платье смотрелось элегантно, от этих же разило вульгарностью.

Директор галереи, заметив мое приближение, извинился перед гостями и направился мне навстречу.

– Уже уходите? – Сверкнул он глазами.

– Еще нет. – Покачал я головой. – Мне нужно знать, что Дина Коростелева...

– Нет. – Был жестко прерван я. – Никакой информации о Дине, ее семье и друзьях.

– А о работе? – Не сдался я.

– Ее работы вы можете увидеть в главном зале.

Мда, не такой ответ я хотел услышать. Интересно, чего они тут все боятся? Или кого?

– Я согласен на выставку моих работ в следующем месяце. – Склонил голову набок, пытаюсь понять, что в этом человеке сейчас пересилит. Выгода, или приверженность к тотальной конфиденциальности в вопросе одной женщины.

Евгений задумчиво обвел глазами зал и кивнул.

– Я позвоню в понедельник, и мы обговорим детали. – Все же решил он на работу со мной.

Мне же до зубного скрежета хотелось вмазать ему по морде и допросить по форме по поводу Дины. Что такое все скрывают? Ладно, об этом можно и потом подумать. Для начала нужно будет встретиться с Диной еще раз и поговорить с ней. Расспросить ее о жизни. Вдруг она чего-то или кого-то боится? Я смогу решить этот вопрос.

Выйдя из галереи, я заметил уже знакомого мне охранника, стоящего чуть в стороне, у весьма дорого иномарки. Ну что ж, кажется, мне есть о чем подумать. Странностей пока все больше и больше. Все чудесатее и чудесатее.

Я тоже подошел к своей машине. По привычке осмотрел

прилегающую территорию. Никого подозрительного, кроме вышеупомянутого охранника, я не заметил. Пожав плечами, сел в машину.

Пока ехал до дома, все перебирал в голове все свои воспоминания о Дине. Все детали. Ее вечная неуверенность во всем, стремление быть хорошей девочкой, чрезмерная воспитанность и замкнутость давали мне хороший повод для беспокойства. Именно на таких личностей и охотятся разного рода маньяки. Почему-то думать о том, что она счастлива с другим мужчиной, не хотелось. Да и все факты говорили сами за себя. Разве я бы оставил Дине ее фамилию, взяв замуж? Нет уж. Будет моей со всеми потрохами. Разве она стала бы носить браслет, подаренный человеком, который ей был бы совершенно безразличен? Вряд ли. Да и мужик этот, что за нами ходил. Так пасут любовниц каких-нибудь авторитетов. И если это так, то почему Дина до сих пор работает на какую-то галерею?

Завернул в обычный двор, окруженный обшарпанными пятиэтажками. Втиснул неприметную тойоту на свободное место. Вошел в подъезд, поднялся на второй этаж, повозившись с ключами, открыл дверь.

– Вернулся уже? – Из комнаты выглянул отец, постаревший и осунувшийся за последние два года, прошедшие со смерти мамы.

Иногда мне казалось, что он когда-нибудь сможет оправиться от этого.

– Да. – Кивнул, сменил ботинки на тапочки и прошел внутрь квартиры.

На кухню, конечно. Проголодался я что-то от всего произошедшего сегодня. Засунул голову в холодильник. Отец любит готовить, хотя по нему этого и не скажешь. Такой же худой, как и я.

– Случилось чего? – Отец зашел на кухню, сел на табурет и теперь следил за тем, как я разогревал мясо с овощами.

– Случилось. – Пожал плечами. – Дину встретил.

Об этой девушке знала вся моя семья, так как я не считал нужным скрывать свою жизнь от родителей. Ну, кроме самых нервных для них моментов, конечно.

– Хмм, – отец поскреб пальцами щетину. – Ту самую?

– Да. Ту самую. – Я уселся за стол и начал быстро орудовать вилкой.

– Судьба, значит, – отец криво улыбнулся, – раз уж ты ее из головы столько лет выбросить не смог. Или замужем она?

– Не знаю. – Передернул плечами. – Но все рядом с ней себя странно ведут. Нико мне о ней ничего не говорит. Даже Ромка отказался помогать.

– Ты же не отступишься? – Отец, когда-то сам маму увел у того, кто ее не ценил. Поэтому я и считался поздним ребенком. Галка, моя сестра, тоже.

– Нет. – Усмехнулся. – Оказалось, что она меня все так же интересуется, как будущая мать моих детей.

Папа, склонив голову набок, принялся изучать меня

взглядом. Даже молчал пару минут.

– Ты знаешь, я иногда думаю, что, если бы я не увел твою маму...

– Пап, – попытался я прервать его, поняв, куда он клонит.

– Нет. Ты послушай. Я любил ее. До сих пор люблю больше своей жизни. И возможно, если бы смог отпустить, то она была бы жива. – Все же выразил он свою печальную мысль. – И я с ума схожу, от такой вероятности развития событий.

– Пап, в смерти мамы никто не виноват. Это могло случиться с любым человеком. – Я попытался вновь остановить его.

– Если бы я заметил, что Наташа все чаще устает, что скрывает, что у нее что-то болит... Почему я этого не увидел?! – Выпалил он и... вдруг заплакал.

Я растерялся. Папа даже на маминых похоронах не плакал. Просто..., окаменел как будто. А сейчас навзрыд, как ребенок. Не отболело еще.

Я тут же поднялся на ноги, подошел к нему и положил ладонь на плечо, поддерживая.

– Пап...

Слезы – это хорошо. Слезы – это не инфаркт, который мы уже пережили. И не сидение на препаратах. В данном случае – это освобождение, которого так долго не было. Мой отец никогда не плакал. Всегда был сильным. А я просто старался не думать, что со мной может случиться что-то подобное. Маму я тоже любил, но это другое.

– Прости. – Выдохнул он минут через пять, усталой рукой вытирая мокрые щеки. – Прости, что увидел, что я такой.

Я вздохнул и присел на корточки.

– Пап, все нормально. Тебе нужно это было сделать когда-нибудь. – Я потрепал его по руке. – Хорошо, что Галка этого не видела. А то уже вызвала бы скорую. – Попытался пошутить я.

– Твоя сестра... очень нервно реагирует на любые изменения в моем состоянии. – Поддался отец.

– Она тебя любит и считает, что если о тебе постоянно заботиться, то о маме ты не вспомнишь. – Я попытался улыбнуться. Выходило плохо, если честно. Но как еще мне с ним разговаривать? Он же не ребенок. Он всю жизнь прожил и отличается какой-то особой глубинной мудростью.

– Зря. Я с ее именем с утра просыпаюсь, и засыпаю так же. Как же без нее? – С удивлением спросил он. – Вот мне все говорят, что нужно жить дальше. Что чуть ли не забыть твою маму нужно...

– Не слушай их. Я вон Дину до сих пор не забыл, хотя всего пару месяцев с ней провстречался. А ты с мамой почти тридцать лет прожил. Разве можно такое забывать? – Спросил, чувствуя, что отец начал отходить.

– Сын, ты сейчас надолго приехал? А то на пару дней показываешься, а потом снова в дорогу. – С надеждой спросил родитель.

А мне вдруг тонкий браслет на Динином запястье приви-

делся. Тонкая полоска светлого металла. Уверен, ни разу не сняла за прошедшие семь лет. Не знаю почему. Просто знаю, что не снимала. А значит, надежда на мое личное «долго и счастливо» пока что есть.

– Надолго пап. У меня здесь выставка скоро. Так что, пару месяцев я у тебя поживу. – С легким смущением ответил ему.

Всегда стеснялся своей работы почему-то. Вроде бы... фотокартины это с точки зрения пожилого человека как-то не серьезно. А я этим деньги зарабатываю.

Кстати, отцу я предлагал купить жилье получше убитой трешки в хрущевке, но мне отказали в достаточно жесткой форме. Это дом, где было счастье. Как его можно променять на что-то другое? Пришлось согласиться с этим и более не приставать к отцу с такими глупостями. Зато Галке квартиру отремонтировал. Ее муж, Жорик, был счастлив. И папа даже улыбнулся пару раз, глядя на них. Вот только... внуков отец до сих пор не дождался. У Галки... диагноз, в общем. Не будет внуков у папы с ее стороны. Георгий, ее муж, смирился. Любит очень. А папа надеется лишь на меня, что осчастливилю на сей счет. Но, пока что нет. Не судьба. Не захотелось мне пока никого, извините, обрюхатить, кроме одной неприступной девушки.

– Это хорошо. – Отец даже улыбнулся. – Галина не так сильно будет беспокоиться обо мне.

– Она меня будет доставать. – Деланно проворчал я. – Дер-

гать на счет племянников.

— Зато меня оставит в покое. — Улыбнулся отец.

На кухне мы просидели почти до двух часов ночи, стараясь не касаться самых болезненных тем, но поддержать друг друга. И я впервые в жизни вдруг понял, что у меня есть не столько отец, но и друг, который поддержит меня в любом начинании. И превзойдет в любом сумасбродстве.

Глава 4

Дина

Ночью я почти не спала. Перебирала в голове и давние воспоминания, и то, что произошло в галерее, и после нее. Вывод был не утешительный. Я зачем-то была нужна... Вячеславу Кожевину. Именно я, как человек, а не как мастер. Зачем? Неизвестно.

Под утро я все же задремала и проснулась от телефонного звонка. Встрепенувшись, подскочила на кровати и покосилась на часы. Девять утра.

– Дин, у тебя все хорошо? – Звонила Маринка. И она была встревожена.

– Да. А что случилось? – Пробормотала я в трубку, пытаюсь проснуться.

– Да то, что мой муженек с шести утра начал меня пытаться по поводу того, кто такой Славик Кожевин. Да и Глеб Степанович сегодня уже поинтересовался по поводу данного персонажа. А самое главное знаешь что? – Подруга явно была не в духе.

– Что? – Боязливо переспросила я.

– То, что Зверь пять минут назад позвонил мне, чтобы узнать: все ли у тебя хорошо. – Возмутилась она.

– И что? – Пискнула я жалобно.

– А то, что мой телефон до его звонка был выключен. Я

это точно знаю. Вот и делай выводы подруга. – Было заключено.

– Какие выводы? – Испугалась я.

– Запоздалые. Мужики все вокруг нас какие-то очень нервные стали. – Ответила подруга. – Если нужно спрятаться, то усадьба всегда к твоим услугам. – Напомнила она мне.

– Спасибо. – Выдохнула я. – Но, Марин, я пока сама попробую справиться.

– Со Славиком? – Удивилась она. – Это вряд ли. Насколько я помню Кожевина, если он что-то вбил себе в голову, то выбить это оттуда невозможно. Помнишь, как он на спор на крышу училища забрался и оттуда неприличные песни орал, пока его сотрудники МЧС вниз не транспортировали?

– Помню. – Проворчала, зажмурившись. Мда, мне теперь и чихнуть тайно нельзя: тут же все знать будут, что в моей жизни происходит.

– Дин, а ты Славику вчера про Митьку рассказала? – Тихо спросила подруга.

– Нет. Зачем ему это знать? Я вообще надеюсь, что Слава уедет из города и мы больше не увидимся. – Сообщила я.

Маринка помолчала несколько секунд.

– Ну что ж, – отступилась она. – Только глупостей не делай пожалуйста. И помни, что тебе есть куда идти и к кому обратиться.

– Я помню. Спасибо. – Сказала совершенно искренне.

Я прекрасно понимала, что с подругами мне неимовер-

но повезло. И ценила их заботу. Но мне когда-то нужно научиться справляться со своими проблемами самой. И так уже себя ущербной чувствую от того, что меня все жалеют.

Быстро выпив чашку кофе, я прибрала весь бардак, что устроила в квартире вчера. Кажется, платье я все-же испортила. Иринка меня убьет. Она же так старалась...

Вторая чашка кофе уже пошла более бодро. Я даже заставила себя полноценно позавтракать. И принялась собираться к маме, чтобы забрать Митьку. Я ему обещала, что мы сегодня дома нарядим елку. До сих пор как-то не до нее было. Но я приготовила кое-какие украшения. Митька тоже свои поделки из детского сада принес, так что нужно будет достать из коробки пушистую зеленую красавицу и поставить ее в углу.

Странно, что мама мне с утра не позвонила. Наверное, с внуком ей сейчас интереснее, чем с дочерью. Митьку она не просто любит. Обожает. Если бы не отец со своими заскоками, боюсь, ребенка у меня бы отобрали и баловали круглые сутки.

Из подъезда я выходила осторожно. Опасалась, если честно, что Славик будет меня караулить. Но обошлось. Никто меня не подстерегал, кроме Глеба Степановича. К счастью, телохранитель сегодня был особо неразговорчив, а потому доставать вопросами меня не стал. Только предложил побыстрее забираться в машину, так как метель начинается. Я с радостью послушалась. Погода, действительно, не радова-

ла теплом и солнцем. А вот ветром и снежной крупой в лицо – это пожалуйста.

– За Митькой? – Спросил Глеб, когда я устроилась на сиденье.

– Да. Отец сегодня вечером приехать должен. Нужно успеть забрать ребенка. – Пояснила я.

– Может быть, его лучше в Усадьбу... – Заикнулся было мужчина.

– С бабушкой ему тоже видется надо. – Не согласилась я.

Глеб Степанович пожал плечами и сосредоточился на дороге. Ехали мы медленно. Аварии кругом. Мелкие, но от этого не менее обидные. Да еще пол дороги перекрывают некоторые отличившиеся.

До дома родителей ехать пришлось почти час, поэтому из машины я выбиралась с облегчением. Сейчас сына заберу, заедем в магазин за продуктами и домой.

Глеб пристроился рядом. Не хотел, видимо, чтобы я одна по чужим подъездам ходила. Наш-то весь уже камерами обвешан...

Мы спокойно поднялись на восьмой этаж на лифте и остановились у единственной двери слева. Я не сразу поняла, чего Глеб так напрягся. А потом и сама разобрала ругань и крики, раздающиеся за дверью.

– Ключи есть, или выбить? – Спросил мужчина.

А я так перепугалась за Митьку, находящегося в квартире, что не сразу поняла вопрос.

– Что? Ключи... Да... – Пролепетала и принялась судорожно рыться в сумочке.

Нашла через пару секунд. Мама мне давно уже ключи выдала, чтобы я могла приходить к ним, когда отца дома нет.

Дверь открыла с первого раза несмотря на то, что руки тряслись, как у заядлого алкоголика. Глеб мягко отодвинул меня в сторону и протиснулся в квартиру. Я, конечно же, последовала за ним, выискивая по пути сына.

– ... твою, уехал на два дня, а ты уже... привела... – Распинался отец так, что стены дрожали. Мы тут же свернули в сторону гостиной, так как голос был слышен именно оттуда. – А ты кто такой? – Отец увидел Глеба. И меня, маячившую за широкой спиной. – А, очередной хахаль Динкин. Я тебя помню.

Но мне было все равно, что отец там говорит. Мама сидела на полу, прижав руку к распухшей щеке и со страхом смотрела на своего мужа, с которым прожила почти тридцать лет. Он снова ее бил. Снова.

Кажется, Глеб Степанович сделал те же выводы, потому что в следующую секунду отец был взят за грудки и прижат к стене так, что ноги в воздухе болтались.

– Дина, ищи сына. Карина Дмитриевна, соберите вещи. Вы здесь точно не останетесь. – Распорядился он приказным тоном.

– Она никуда не пойдет. Эта тварь мне всю жизнь испоганила... – Заверещал было отец, но, получив звонкую опле-

уху от того, кто был сильнее, замолчал.

К моему удивлению, мама подчинилась. А ведь я ее давно уговаривала отца бросить. Она тяжело поднялась с пола и похромала в сторону спальни.

– Мам, Митька где? – Бросилась я к ней.

– В ванной закрыться успел. – Ломающимся голосом сказала она.

Кажется, мама была в какой-то прострации. Ладно. Сейчас главное – это увезти ее из этого дурдома. А врачей и в более безопасное место можно вызвать.

– Мить. Мить, открой. Это мама. – Я негромко постучала в дверь ванной комнаты. Побоялась еще сильнее сына напугать.

– Мама. – Дверь тут же распахнулась и Митька влетел в мои объятия. – Мам, я так испугался. Дедушка так кричал... Но я не плакал. Честно.

Глаза сына были напуганными и ребенка колотило крупной дрожью.

– Ты у меня молодец. Ты у меня самый храбрый. – Улыбнулась. – Собирайся. Сейчас мы заберем бабушку и поедем домой.

– С бабушкой? Ура! – Быстро переключился он и побежал одеваться.

– Я готова. – Тут уже мама появилась на пороге спальни с дорожной сумкой в руках.

– Да как ты смеешь уходить от меня, зараза? Да я тебя на

помойке нашел. Кому ты нужна без меня...! – Развращался отец в гостиной, затем последовала еще одна звонкая оплеуха.

– Себе нужна. – Негромко ответила мама в возникшей тишине. – И дочери. Жаль только, что я столько времени потратила на тирана и садиста. Нужно было еще с Диной от тебя уходить.

– Спускайтесь к машине. – Распорядился Глеб, все так же припирая моего родителя к стене. – Мы тут немного побеседуем, и я к вам присоединюсь.

– Идем. – Я взяла за руку Митьку и приобняла маму за плечи. – Ты как? – Спросила уже в лифте.

– Жить буду. – Печально усмехнулась она. – Он в этот раз только начал. Пару синяков оставил. Поболит и перестанет. Просто... я так больше не могу. – Она подавила вырвавшийся всхлип. – Не могу. Думала, что если любить, то все можно вытерпеть. Оказалось, что не все.

Я прижала ее к себе сильнее.

– Все правильно, мам. И... мы справимся. – Пообещала ей.

Глеб вышел из подъезда через пару минут после нас. Костяшки правого кулака у него были сбиты. Так что даже спрашивать ничего не понадобилось. Все и так было ясно.

Отца совсем жалко не было. Даже то, что он в своей жизни когда-то делал кому-то что-то хорошее, никак не компенсировало того, что он сделал с мамой. Про себя мне тоже

думать не хотелось. Психика-то с детства неадекватная. Но я всегда понимала, что так нельзя. Нельзя истязать свою семью. Нельзя измываться над тем, кто слабее.

Митька уснул в машине еще до того, как мы доехали до дома. Видимо, стресс сказался. Мама все время молчала и беззвучно плакала. Привыкла уже.

До квартиры моего сына донес уже Глеб. Ребенок просто отказался просыпаться.

– Мы до полночи с ним снежинки для елки вырезали. – Мама наконец-то утерла слезы.

– Пусть тогда отдыхает. А мы с тобой пока чай попьем. – Я повернулась к Глебу. – Ты тоже проходи.

– Нет. – Покачал он головой. – Мне в Усадьбу нужно ехать.

Я кивнула и повела маму на кухню, чтобы отпаивать ее горячим чаем. Ей сейчас это просто необходимо. Я тут же вспомнила, как часто Маринка меня этим чаем поила в моменты больших потрясений и приговаривала, что чай – лекарство от всех бед. Это ее мама научила.

Чай мы пили в тишине. Мама потихоньку приходила в себя, хотя я прекрасно понимала, что ей еще многое предстоит переосмыслит. Моя задача сейчас – сделать все, чтобы она чувствовала себя как можно лучше.

Потом мы раскладывали мамины вещи по комнате, в которой раньше останавливалась Янка. Сейчас бы ее сюда ночевать никто не отпустил. Баранов у нее все-таки деспот. Ду-

маю, что Маринка не будет против, если мама поживет с нами в этой квартире.

Еще через час проснулся Митька и, обрадовавшись, что бабуля никуда не делась, привлек ее к нарезанию новой порции снежинок, взамен оставленных там, куда мы не были намерены возвращаться.

Я же, проинспектировав холодильник, поняла, что нужно идти за продуктами, иначе придется голодать. Заглянула в комнату сына. Ага, сидят, снежинки размножают. О чем-то тихо переговариваются. Ну и отлично. Пока они заняты, я и сбегая за продуктами.

Быстренько нацепила пуховичок, на ноги натянула ботинки, на голову шапку с помпоном. Я теперь больше стала похожа на оборванку-студентку, нежели на солидную даму, которой выглядела вчера. Почему-то хихикнула от этой мысли.

Магазин находился буквально через дорогу. Три минуты ходьбы, это если уж совсем медленно ходить, перелезая через наметенные сугробы. Метель уже почти прошла, а вот дворников на горизонте пока не было.

В магазине стряхнула с себя налипший снег и огляделась. Отлично, народу мало. Взяла тележку и быстрым шагом пошла по рядам. Мясо, овощи, фрукты. Полуфабрикатов немного на случай необъявленной голодной войны. Завернула в небольшой закуток, где лежали коробки с елочными украшениями. В нерешительности остановилась, пытаюсь придумать, что из этого всего взять. Рука потянулась к гир-

лянде, про которую я ранее забыла.

– Помочь. – Раздался знакомый голос над ухом. Я так резко развернулась, что потеряла равновесие и принялась заваливаться на блестящие коробочки. – Куда?

Слава успел подхватить меня прежде, чем я нанесла непоправимый урон магазину, разбив все игрушки.

– Что ты тут делаешь? – С возмущением спросила, вцепившись в его руку, так как мое положение все еще было весьма шатким.

– Тебя ждал. В кафе рядом. Оттуда очень хорошо просматривается подъезд твоего дома. – Пожал он плечами и все же поставил меня ровно. Вот только руки убрать почему-то забыл.

– И... давно ты там сидел? – Занервничала я.

– Час. – Радостно сообщил он. – Может, чуть больше.

Меня тут же попустило. Значит, Митьку он не видел. Мне невероятно повезло.

– И зачем ты меня ждал? – Спросила я уже куда добродушнее.

– Мне показалось, что вчера мы не все выяснили. – Он аккуратно оттеснил меня от тележки и принялся складывать туда игрушки. Все подряд.

Мне только и оставалось, что недоуменно следить за его действиями.

– И что мы не выяснили? – Спросила, постаравшись привести мысли в порядок. Но они разбегались во все стороны,

как тараканы во время ядерного взрыва.

– Всё. – Славик осмотрел нагруженную с горкой тележку и покатил ее дальше по проходу. Остановился у фигуры метрового деда мороза. – Например, мне нужен номер твоего телефона. Мой указан здесь. – Он повернулся ко мне лицом, вытащил из кармана визитку и записал мне ее в карман.

А мне вдруг стало не по себе. Одно дело, когда он меня вчера при полном параде и накрашенную видел, и совсем другое, когда вот такую растрепанную и в ненарядной одежде. Как он меня вообще узнал в таком виде?

– Эмм, – растерялась я еще больше. – Ладно. Записывай. – И продиктовала ему свой номер телефона, решив, что это абсолютно безопасно. Наоборот, пусть лучше звонит, чем будет вот так караулить в неожиданных местах.

– Отлично. – Слава убрал телефон в карман. – Теперь следующий вопрос. – В тележку полетело копченое мясо. – Ты сегодня вечером свободна?

– Нет. – Покачала я головой. Похоже, что тележку у меня отобрали и придется идти за другой и снова набирать продукты.

– А завтра? – Он остановился и повернулся ко мне лицом.

– И завтра. Я вообще всегда не свободна. – Сообщила ему чистейшую правду.

Слава криво усмехнулся.

– Что ж, придется спрашивать тебя об этом каждый день. Мало ли когда у тебя освободится время. – Пожал он плеча-

ми и направился к кассе. — Возможно, ты даже меня пригласишь к себе в гости. Или сама ко мне придешь.

— Слав, — я возмущенно посмотрела на его спину. — А когда ты из города уедешь?

— Я решил здесь задержаться. — Беспечно ответил Кожевин, вгоняя меня в беспросветную тоску. — На полгода, как минимум. Так, когда ты ко мне придешь?

— Я не собираюсь идти к тебе. — Поджала губы.

— Отлично. Тогда идем к тебе. — Радостно сообщил он.

А я вдруг с удивлением осознала, что Слава стоит уже с пакетами в руках. Он сам расплатился на кассе, все сложил в пакеты, пока мы спорили и теперь ждал, когда я это все осознаю.

А я с содроганием поняла, что в квартиру его никак пускать нельзя. Там Митька. И мама в стрессовом состоянии. А еще было осознание того, что я дура и меня только что виртуозно обвели вокруг пальца.

Глава 5

Славик ловко форсировал сугробы, пока я медленно плелась за ним, стараясь придумать способ, чтобы не пустить его в квартиру. По всему выходило, что его легче убить, чем не пустить туда, куда он задумал попасть.

– Я сама все донесу. – Попыталась сделать еще одну попытку.

– Нет. Пакеты тяжелые, и ты никогда больше не будешь их таскать. – Пригрозил он со свойственной ему самоуверенностью.

– Они тяжелые, потому что ты... – Начала было я объяснять, а потом махнула рукой. Толку-то от моего возмущения. – Дальше лестничной клетки я тебя не пушу. – Выдохнула устало.

– Согласен. С твоим мужиком я пока не готов знакомиться. Через пару дней, думаю самое время будет. – Прикинул он.

А у меня брови в шапке потерялись. С кем он там знакомиться собрался? С мужиком?

– С чего ты решил, что с тобой кто-то будет знакомиться? – Не поняла я.

Он даже оглянулся, чтобы мне свою ласковую усмешку продемонстрировать.

– Ты думаешь, что я кого-то буду спрашивать? – Фыркнул

он и пошагал дальше.

Мне оставалось только головой качать и быстрее перебирать ногами. Вот как с ним разговаривать? До меня вдруг только что дошло то, что если бы я много лет назад не исчезла из его жизни, то никаким другим способом не смогла бы избавиться от его давящего внимания.

– Какая квартира? – Вывел меня из глубокой задумчивости голос Славы.

Я с удивлением огляделась. Когда мы успели в подъезд зайти и добраться до лестничной площадки? Так, пора прекращать эти выпадения из реальности.

– Двадцать третья. Поставь пакеты и иди. – Я стояла на месте и терпеливо ждала, когда он подчинится.

Кожевин, не переставая улыбаться, поставил пакеты на бетонный пол, шагнул ко мне, наклонился и... звонко чмокнул в щеку. Пока я отходила от шока, он, насвистывая что-то веселенькое, удалился из поля моего зрения.

Я еще с минуту постояла на месте, ожидая подвоха. Но нет, Слава не появился. Так и не поняв, чего сейчас ждала и на что надеялась, я открыла дверь квартиры, подняла тяжеленные пакеты, занесла их и заперлась на два замка. Мало ли что еще сегодня произойдет. Что-то у меня после появления Кожевина жизнь очень уж насыщенной стала.

Мама выглянула из Митькиной комнаты и с тревогой в голосе спросила.

– Ты одна? – Причем в ее голосе слышалось неподдельное

удивление.

– Конечно одна. – Пожала я плечами и принялась снимать верхнюю одежду. – Почему я должна быть с кем-то? – Спокойно спросила, давя свои панические настроения.

На самом деле я была удивлена, что мой голос даже не дрогнул. Многолетняя практика сказывалась, видимо.

– Я боялась, что отец может тебя подкараулить. – Выдохнула она и нервно потерла лоб. – Господи, что я наделала...

– Ты поступила правильно, мам. – Покачала я головой и вновь схватилась за пакеты. – Давно от него нужно было уйти. – Продолжила мысль уже из кухни.

Мама заглянула на кухню.

– Тебе чем-то помочь? – Она как будто только сейчас заметила покупки.

– Нет. Я справлюсь. Ты лучше Митьку займи чем-нибудь. – Выдавила я из себя улыбку.

– Конечно. – Кивнула она и тихо покинула кухню.

Я же села на табурет и уронила голову на руки. Маму было жалко. И себя жалко. И... всех жалко. Маринке что ли позвонить? Нет, она ко мне сюда десант Хомяковых пришлет сразу. А оно мне надо? Ни разу. А потому нужно разобрать покупки, будь они не ладны, и приниматься за готовку. После этого все же нарядить елку и порадовать Митьку. Сын же ждет.

Но стоило мне подняться на ноги и заняться разбором продуктов, как в кармане зазвонил телефон. Я с испугу чуть

обратно не присела. Осторожно вынула аппарат и посмотрела на дисплей. Фух, Евгений звонит.

– Да. – Сразу согласилась со всем.

– Дина, у тебя все хорошо. – В голосе начальника слышалось беспокойство.

– Все... в порядке. – Неуверенно ответила я, не зная, как охарактеризовать все происходящее в моей жизни на данный момент. Цензурных слов на этот счет не находилось, а нецензурные я использовать не спешила.

– Ясно. – Женя выдохнул. – Тут Кожевин твой снова приходил...

– Он не мой. – Возмутилась я. – Он свой собственный.

– Я бы так не сказал. – Проворчал мужчина. – Так вот, Вячеслав очень тобой интересуется. Даже к Кристине с разговором приходил. Если бы я персонал не предупредил насчет разговоров о тебе, он бы узнал много нового.

– И зачем ты мне об этом рассказываешь? – Мне стало совсем не по себе.

– Затем, что если ты не хочешь видеть этого парня рядом с собой, то самое время начать действовать. Любого есть, чем прижать. Кожевин не исключение. А тебе бы исчезнуть на несколько...

– Не могу я исчезнуть сейчас. – Куда я маму дену? А к чужим людям она не поедет. Даже к Маринке.

– Как знаешь. – В голосе Жени послышалось раздражение. – Я тебя предупредил. И если нужна будет помощь, то

ты знаешь, что можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, Жень. Но я постараюсь справиться сама. – Ответила, чувствуя неловкость.

Я знаю, что нравлюсь ему. Евгений даже говорил мне об этом сам и знаки внимания оказывал. А я отказывала, испытывая все ту же неловкость. Да и за Кристину обидно было. Сколько лет она с ним работает, а он слепой как будто.

Еще с минуту порефлексировала и все же принялась за продукты. С удивлением обнаружила в пакете пять килограмм мяса, хотя брала всего один. И овощи свежие, которые сейчас, в несезон, стоят весьма недешево. И когда успел-то?

Выложив все продукты на стол, пришлось печально признать, что Кожевин – упертый баран. И он совершенно не обращает внимания ни на какое мое сопротивление. А самое страшное, что на дне одного из пакетов, среди новогодних игрушек, я обнаружила бархатный вытянутый футляр. Такой, в который ювелирные украшения обычно складывают.

Все еще не веря своим глазам, вытерла вспотевшие ладони о джинсы и открыла футляр. На черной подложке красиво блестела витая цепочка, на конце которой находилась подвеска в виде крохотного детского ботиночка.

У меня в глазах потемнело так, что пришлось за столешницу схватиться. Откуда он знает про Митьку? Кто ему сказал? Меня даже в социальных сетях нигде нет на всякий случай...

Телефон пискнул на столе, привлекая к себе мое внима-

ние. Заторможенно взяла его в руки и прищурилась, пытаясь разобрать буквы, появившиеся перед глазами. Оказалось, что у меня слезы побежали. Я и не заметила. Быстро-быстро поморгала, сгоняя слезы с ресниц.

«Для пояснения: цепочка для будущей матери моих детей. Прости, забыл вложить пояснительную записку». – Значилось в сообщении.

У меня тут же отлегло от сердца. Слава про Митьку не знает. Просто таким образом решил место застолбить рядом со мной. Господи, очень надеюсь, что ему это все быстро надоест и он про сына вообще не узнает.

Готовила я в некоторой прострации и едва не напортачила с ужином. Очень уж меня этот подарок из колеи выбил. Разве так кто-то за понравившейся женщиной ухаживает?

Я вдруг вспомнила, как Кожевин в ледяную воду прыгнул, только чтобы на меня впечатление произвести. Не просто так, конечно. По пути еще собаку спас, хозяин которой в панике бегал по берегу. Но Слава в этом был весь.

Когда мы наряжали елку, меня уже отпустило. Я радовалась, как ребенок, вместе с сыном. Даже мама улыбнулась пару раз, что для нее сегодня было подвигом. Уже позже, уложив Митьку, я сидела на кухне с кружкой чая.

Мама тихо прошла на кухню и села напротив.

– Дочь, что с тобой происходит? – Вдруг спросила она, твердо глядя мне в глаза.

Я опустила взгляд и уставилась на чай, остывавший в

кружке.

– Не знаю, мам. – Призналась честно. – Славик вернулся в город.

Мама непонимающе смотрела на меня.

– Какой Славик? – Не поняла она.

А я вдруг только что сообразила, что мама про него даже не знает. То есть, только отец знал о том, что меня ищет Кожевин. Мама его в глаза не видела.

– Отец Митьки. – Выдохнула я и улеглась на стол головой. Так выдохлась за эти два дня. Никаких нервов не осталось.

– Кто-о? – Вдруг спросила мама прорезавшимся голосом.

– Димкин отец. – Невнятно пробурчала я, все еще плавая в своих мыслях.

– А он есть? – Все еще не верила мама. – Вот прямо на самом деле?

– Есть. – Согласилась я. – Только про Митьку ничего не знает.

Мама немного помолчала. Потом отобрала у меня кружку и хлебнула хорошую порцию остывшего чая.

– То есть, у моего внука есть отец, но про сына он не знает. – Вынесла мама вердикт.

– Да. – Согласилась я.

– Он тебя бил? Угрожал? Принуждал к чему-либо? – Родительница строго на меня смотрела.

– Нет. Что ты! Он хороший. – Я остервенело помотала

головой.

Мама еще немного помолчала.

– Тогда, почему ты ему не расскажешь про сына? – Вдруг возмущенно спросила она.

– Потому что он сейчас богат и известен. Зачем ему такие проблемы? – Развела я руками.

Женщина, меня родившая, скривилась.

– Я думала, что ты умнее. Предоставь этому мужчине решать, что для него лучше. – Посоветовала она.

– Как ты? – Не согласилась я.

Мама вздохнула.

– Как я не надо. Но твой отец всегда знал, что у него есть дочь. Его выбор, что ему она была не особо нужна. – Пожала мама плечами. – И жена не нужна. Но знать о сыне отец Митьки обязан. – Мама печально улыбнулась и вышла из кухни.

А я еще несколько минут сидела и переваривала ее слова. Решила, что одна не справлюсь, поэтому с утра поеду в Усадьбу. Мне срочно нужно пообщаться с Маринкой без лишних глаз и ушей.

Ночь снова прошла в раздумьях. Я вновь не выпалась. Наверное, снова придется садиться на соответствующие препараты, чтобы просто поспать. А так не хочется...

На улице было еще темно, когда я решительно встала с кровати. Раз не могу уснуть, значит в четыре утра буду... рисовать. Я, конечно, скульптор, но рисовать-то нас учили

в первую очередь. Художку никто не отменял. Пропорции, оттенки, нюансы наш курс знал на зубок.

Давным-давно оштукатуренная стена в моей комнате ждала непосредственного вмешательства в свое унылое белое существование. На ней и буду рисовать. Порылась в своем «художественном» чемодане, где нашлись и кисти, и краски, и даже мои наброски на некоторые темы. Наброски я отложила в сторону, так как понимала, что мне нужны не они. Необходимо нечто абстрактное. Нечто, идущее из глубины души.

Плонув, на необходимость создания эскиза, или даже хоть какого-то плана, я принялась за дело. Серые, голубы, бежевые цвета... Немного темного. Нет, даже темно-фиолетового. И золотистый – цвет надежды. Серебристый – воинственный. Много теплого песочного и нейтрального белого.

Кисти отложила лишь когда на улице совсем рассвело. Ну что ж, не картина конечно, но контуры я расписала. Чтобы доделать уйдет еще немало времени, но когда это меня останавливало?

Выйдя из своей спальни, заглянула к Митьке. Тот все еще сладко сопел, накрывшись одеялом с головой. Не буду будить, вчера ему тоже эмоций досталось.

Стараясь не шуметь, прошла на кухню и, к своему удивлению, застала там маму, прятавшуюся за шторой.

– Мам, что случилось? – Переполошилась сразу же.

– Там отец... у подъезда. – Выдохнула она и покосилась

в сторону окна.

Я выглянула на улицу. Точно. Стоит. Ясно, сегодня поездка в Усадьбу отменяется. Маму одну в таком состоянии не оставить, а к Маринке в дом она не поедет.

– В квартиру он не зайдет. – Я постаралась как можно небрежнее пожать плечами.

– Но мы же не можем сидеть здесь вечно! – С надрывом выпалила она. – Нам когда-то придется выйти из дома. Мне нужно на работу. Тебе тоже. Митьку в садик...

– Не переживай. – Я улыбнулась. – Этот вопрос я сегодня за день решу. – Пообещала. – Если ты хочешь, то отца вообще никогда больше не увидишь.

Мама неуверенно улыбнулась в ответ.

– Это вряд ли. Я буду подавать на развод, а он мне этого никогда не простит. Извини, что втянула тебя и Митьку во все это.

– Мам, не говори глупостей. Я рада, что ты с нами. Митька вообще счастлив, как никогда. Он тебя очень любит и рад, что бабушка теперь всегда под рукой. – Рассмеялась я. – А уж твои завтраки он просто обожает.

– Кстати, про завтраки. Я у тебя муки не нашла. – Мама виновато на меня посмотрела.

Завтрак удался на славу. Умытый Митька радостно вертелся за столом, рассказывая про какую-то поделку, что делал недавно в детском саду. Я пыталась поддержать разговор, чтобы мама больше не испытывала неловкости.

А потом я ушла в свою комнату и взялась за телефон. Сообщения читать не стала, так как подозревала, от кого они. Нашла номер Маринки и позвонила.

– Ну слава богу! – Вскричала подруга так, что мне даже пришлось трубку от уха отнять, чтобы не оглохнуть. – Я уж думала, что у вас там совсем все плохо, раз ты не звонишь.

– Глеб рассказал? – Тут же смекнула я.

– Конечно, рассказал. – Маринка возмущенно засопела в трубку. – Я думала, что ты мне вчера вечером позвонишь, а ты заставила меня всю ночь нервами мучиться. Ну, что у вас там с мамой произошло?

– Мама ушла от отца. Можно, она поживет здесь...?

– Я тебя сейчас стукну. – Подруга обиделась совсем. – Это твоя квартира. Там может жить любой человек, которого ты пригласишь. Что за вопросы?

Я удрученно свесила голову.

– Марин, только не говори, что ты на меня квартиру переписала. – Зажмурилась я. – Я же просила тебя этого не делать. Я накоплю на первый взнос, и мы возьмем...

– Дин, какой первый взнос? Да я тебе стольким обязана, что никакой квартирой не откупиться! Если бы не ты...

– Могу сказать про тебя тоже самое. Ты же мне и так с сыном помогала, ночей не спала. – Попыталась встрять я.

– Ничего не знаю. Документы уже оформлены. – Хихикнула подруга. – Тем более, у тебя там личная жизнь намечается, так что нечего тебе еще и на квартирный вопрос отвле-

каться.

- Да нет у меня никакой личной жизни! – Насупилась я.
- Это ненадолго. Рассказывай давай, что там со Славиком.

Не думаю, что он тебя на целые сутки без своего пристального внимания оставил. – Маринка что-то шепотом прошипела в сторону. По ответному шипению поняла, что разговаривала она с Иваном.

Кажется, это только я, дура наивная, надеюсь, что в моей жизни все само пройдет.

– Не оставил. – Созналась. – Вчера подкараулил в магазине у дома и принудительно взял номер моего телефона. И подвеску подарил.

– И ты взяла? – Не поверила богатая наследница представительной семьи.

– Не взяла. Он ее в пакет с продуктами запихал. – С чувством пожаловалась я.

Маринка немного помолчала.

– Ты знаешь, у Иринки есть хороший портной. Такие свадебные платья шьет – закачаешься. – Доверительно сообщила она.

– Я не собираюсь замуж. – Напомнила, потому что, кажется, об этом все забыли.

– Судя по тенденции, тебя никто даже спрашивать не будет. Закинут на плечо и все, смена фамилии. – Она вновь хихикнула.

– Ну тебя. Я тебе пожаловаться позвонила, между прочим,

а ты... – На подругу я не обижалась. Она же по сути права.
– У тебя еще что-то произошло? – Тут же напряглась она.
– Отец у подъезда с утра пораньше нарисовался. – Поморщилась я.

Марина выругалась.

– Сейчас Глеба Степановича отправлю. Карина Дмитриевна сильно испугалась? – Тут же определила она самую тревожную составляющую.

– Мама решилась на развод. И да, она его боится. – Вздохнула я.

– Все будет хорошо. Если нужно помочь с документами, говори. – Тут же предложила она свою помощь.

– Спасибо, Марин. Не знаю, чтобы я без тебя делала. – Шмыгнула я носом.

– Без меня ты бы не влипла в кучу интересных историй. – Хмыкнула подруга.

Глава 6

День прошел относительно спокойно. Еще бы Кожевин каждый час не слал сообщения личного характера, то было бы совсем замечательно. А я, каюсь, их все прочла. Над некоторыми даже улыбнулась. Но Маринка права, тенденция настораживала настолько, что хотелось пойти к нему и рассказать про Митьку. Но страх, что он не поймет и не простит, пересиливал и подавлял все подобные порывы.

Мама в мои проблемы не лезла, ей своих хватало. Да и внук ее отвлекал от действительности своими бесконечными расспросами.

А ночью, впервые за три дня я спала, как убитая, и утро понедельника встретила в весьма благостном настроении. Митьку в садик в последнее время возил Глеб Степанович. Но так как мама работала рядом, то он и ее сегодня прихватил. Я же, радостно прошествовала пешком до галереи. Благо, дорожки после метели уже все разгребли.

– Доброе утро, Кристин. – Поздоровалась.

– Гадкое и противное это утро. – Проворчала та, зевнув.

– Не скажи. Погода хорошая, в галерее все тихо, прием прошел успешно. – Предложила я варианты для поднятия настроения.

– Еще бы начальство в адеквате было, вообще бы сказка была. – Крис даже не улыбнулась.

– Что Женя снова натворил? – Сделала я большие глаза. Кристина одарила меня убийственным взглядом.

– Позвонил сегодня ночью и пьяным голосом спросил, не хочу ли я уволиться. – Крис шмыгнула носом и отвернулась. – Придурок, блин.

Действительно, идиот.

– Евгений сейчас у себя? – Спросила я, направляясь к его кабинету.

– Нет. Еще не пришел. – Недовольно фыркнула девушка. Кажется, она тоже ждала его, чтобы высказать свои претензии.

Ладно, пойду пока в мастерскую. У меня там потрескавшаяся скульптура середины прошлого века стоит, и ее нужно доработать. Выполнив первичную подготовку, я принялась за работу. И настолько ушла в любимое дело, что даже не сразу расслышала громкий крик, доносящийся из большого зала.

Быстро вымыла руки и сняла защитные очки и фартук. Судя по звукам, Кристина решила оставить галерею без шефа, а нас всех без работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.